

Андрей поднял голову, и в его глазах засверкали слезы. Он сдерживал плач, шмыгнув носом, отпустил руку и отвернулся:

— Хм... Я понял, брат, иди. Завтрак на столе... Не забудь взять с собой. Хм, я сам подумаю над своим поведением.

У меня дико болела голова. Я прекрасно знал, что он по своей натуре подлый, и всё это было лишь спектаклем, чтобы подразнить меня, но всё равно не мог не винить себя за то, что был слишком черствым — даже если это была игра, темные круги под глазами у него были явно настоящими. Андрей вложил в это какие-то усилия, что, по крайней мере, говорило о том, что я как брат не был так уж бесполезен, как он говорил... Его глаза слегка покраснели, он крепко сжал нижнюю губу, а длинные ресницы, усыпанные мелкими капельками, выглядели настолько трогательно, что вызывали жалость.

Я потер виски, смягчив тон:

— Не плачь... Ну, что ты, такой большой мужчина, а плачешь? Кхм... Я ведь не ругаю тебя, но я действительно очень тороплюсь, ты... Эх, Андрей, я тебя прощаю, ладно?

— Хм, хм, как здорово.

Он быстро поцеловал меня в щеку, и слезы мгновенно исчезли, что оставило меня в полном недоумении.

— Спасибо, брат.

— Почему ты вообще... Ладно.

Я взглянул на часы. Если не выйду сейчас, то попаду в час пик, и это будет настоящей проблемой. Поэтому я быстро собрался, не говоря ни слова. Андрей, словно читая мои мысли, ответил на невысказанный вопрос:

— Потому что ты мой брат.

Я уже надел обувь и открыл дверь, но, услышав его слова, остановился:

— Что?

— Я сказал... потому что брат может быть только братом, — Андрей произнес это с почти нежным тоном, повторяя слова, которые когда-то сказал я сам. — Но брат всегда останется братом.

В момент, когда дверь закрылась, наши взгляды встретились, и я осознал, насколько эта сцена была похожа на вчерашнюю. Тогда я не мог разглядеть его лицо в темноте, а теперь понял, что даже при свете я его совсем не понимаю.

...Но то, что я не понимаю, я обычно игнорирую. Я никогда не стремился полностью понять чужие мысли, и Андрей не был исключением. Если он будет вести себя прилично в ближайшее время, я могу простить его вчерашнюю злобу.

Какая разница, была ли это правда или ложь? Я могу простить его, но не смогу забыть ту боль в сердце. Но у меня тоже нет сил продолжать с ним спорить на эту тему. В конце концов, он мой брат, неужели я должен порвать с ним из-за нескольких злых слов?

Что было, то было. Лучше оставить всё как есть.

Сунь Нин и я сейчас отлично работаем вместе. Она готова делиться со мной своими идеями, а я, в свою очередь, напрямую говорю ей о своих новых замыслах. Это именно те рабочие отношения, которых я всегда хотел. После напряженного дня Ван и другие, у кого были семьи или свидания, попрощались и ушли первыми. Я тоже собрался, готовясь к приятному завершению дня. Внезапно из кабинета вышла Сунь Нин и спросила, готовы ли материалы для завтрашнего обсуждения на совещании.

Я проверил электронную версию и, убедившись, что всё в порядке, поднял голову и сказал:

— Всё готово. Завтра я проведу собрание.

— Хорошо, — она ответила и, к моему удивлению, выразила сомнение, немного помедлив, прежде чем спросить. — У тебя есть планы на вечер?

— Никаких.

Я собирался навестить Сун Чэна, но он ушел на вечерние занятия по актерскому мастерству.

Сунь Нин подняла подбородок:

— В последнее время ты дал мне несколько новых идей, поэтому я хочу пригласить тебя в кино — не пойми неправильно, мой друг не смог прийти, и я не хочу, чтобы билет пропал даром.

Меня это рассмешило. В нашей проектной группе наверняка найдется девушка, с которой она могла бы пойти. Хотя Сунь Нин обычно строга, у женщин всегда есть общие темы для разговоров. Но раз уж обычно гордая Сунь Нин сама предложила встречу, я боялся, что, отказав, я рискую испортить наши и без того хорошие рабочие отношения.

— Хорошо. Раз уж ты пригласила меня в кино, я угощу тебя ужином, — я встал и улыбнулся. — Но предупреждаю, это будет просто домашняя еда.

Сунь Нин вне работы была не такой серьезной. Она была привлекательна, и когда улыбалась, её глаза слегка прищуривались, что добавляло её женственности нотку наивности. Расслабленная, она привлекала мужские взгляды, и я вдруг заметил, что её черты лица напоминали популярную сейчас актрису, которую я, даже не особо интересующийся шоу-бизнесом, часто видел в новостях.

Внизу, в чайной, кто-то якобы случайно оглянулся на Сунь Нин. Обычно такое внимание должно было бы вызывать удовольствие, но она совершенно не обращала на это внимания, сосредоточившись на еде.

— Тебе когда-нибудь говорили, что ты похожа на Е Цзяцзе? Е Цзяцзе — имя той актрисы.

Сунь Нин с недоумением спросила:

— Кто это?

— Актриса, очень красивая.

Сунь Нин явно тоже не интересовалась этим, поэтому я просто пошутил.

— Ты всегда так сосредоточена, даже когда ешь, все взгляды пропадают впустую.

— А? — она посмотрела на меня. — Какие взгляды?

— ...Ты действительно не замечаешь или притворяешься? — я тихо вздохнул. — Ничего, просто думаю вслух.

Сунь Нин кивнула, доела последний кусочек и встала, чтобы поправить макияж в туалете. Вернувшись, она снова была элегантной и сдержанной деловой женщиной. Еда передо мной не очень понравилась, поэтому я почти не притронулся к ней, съев пару кусочков без особого энтузиазма.

— Пойдем?

— Настоящий барин, выбрасывать еду — позор, — она усмехнулась. — Тебе бы попробовать, каково это — голодать и пить только холодную воду.

— Если бы я был барином, я бы сюда вообще не пришел. И откуда ты знаешь, что я никогда не голодал?

Я не хотел спорить, поэтому просто улыбнулся и ответил. Действительно, настоящий барин вроде Ян Чэня здесь бы и не появился. Сунь Нин фыркнула, но не стала возражать, и мы вышли из ресторана вместе. Наступило молчание, но атмосфера не была слишком напряженной, и я даже был рад, что она не стала меня больше дразнить.

Вечерний ветер в конце весны был еще прохладным, и мое длинное пальто развевалось. Сунь Нин была в коротком платье и невольно потеряла руки. Я посмотрел на её лицо, она шла спокойно, ничего не говоря. В конце концов я вздохнул, снял пальто и протянул ей:

— Тебе не холодно?

— Не надо.

Она сразу отказалась, но я настаивал:

— Не отказывайся, я уже снял. К тому же, если прохожие увидят, что я в рубашке, а ты дрожишь от холода, что они подумают?

Сунь Нин немного подумала и наконец взяла пальто:

— Ладно... Спасибо.

Перед тем как войти в кинотеатр, я купил попкорн и колу. Сунь Нин взяла колу и тихо поблагодарила. Я выпил половину стакана, прежде чем заметил, что она не притронулась к своему, и понял, что ей, вероятно, нездоровится, и она не хочет пить холодное. Вечер прошел спокойно, за исключением того, что Сунь Нин заказала места для пар — я предположил, что изначально она хотела пойти с Сюй Юйчжуном, но он по какой-то причине её подвел.

А что я тут делаю? Сюй Юйчжун — мой двоюродный брат, это что, форма мести?

Фильм был новым и интересным, легким и увлекательным. Сунь Нин смотрела его с большим вниманием, и в трогательных моментах её глаза наполнялись слезами. Я перестал думать обо всём этом и тоже сосредоточился на фильме.

Когда фильм закончился и загорелся свет, я услышал, как кто-то сзади сказал: «Нет послесловия», и не стал ждать. Пары вокруг нас начали обсуждать сюжет и потихоньку

уходить. Сунь Нин была так увлечена, что вздохнула и сказала мне:

— Неплохо снято.

— Действительно хорошо.

Я собрал мусор, чтобы выбросить.

— Дай мне стакан с колой, я выброшу.

Она встала и улыбнулась мне:

— У тебя руки заняты, я сама.

Лед в стакане растаял, и стенки стали мокрыми. Я выбросил ведро с попкорном и пустой стакан, а когда обернулся, увидел, что Сунь Нин осторожно спускается по ступенькам с полным стаканом. Я уже хотел подойти и помочь, как вдруг услышал крик.

— Ах!

Сунь Нин толкнула девушка, которая спешила вниз, и я был слишком далеко, чтобы её поддержать. Я смотрел, как она вздрогнула, и весь стакан колы вылился на длинное платье девушки.

<http://bllate.org/book/16832/1548722>